

- Вы пережили насилие над личностью... И даже не озлобились. Или это маска?

- Конкретно против определенных личностей озлобление, конечно, было. Даже не озлобление - просто я их презираю и ненавижу. Но я был всего лишь одним из самых мельчайших винтиков во всей этой истории издевательства над целым поколением людей, которое произошло в России. И озлобиться мог только на систему. Ненавижу все тоталитарное, номенклатурное, диктатуру, которая была у нас. Ненавижу, тем более что, будучи мальчишкой, юношей я искренне во все это верил. А почему было не верить? Декларировались же чуть ли не библейские истины: равенство, братство, любовь к ближнему... Что против них можно возразить? И, конечно, в основной массе народ верил в это! Иначе откуда бы взялся такому патриотизму, который помог победить в годы Великой Отечественной войны?..

- Но то, что произошло с вами, оставило след на всю жизнь?

- Конечно. Отсюда особая моя нетерпимость к неправде. Ложь ненавижу! НЕНАВИЖУ! Поэтому, может быть, меня иногда считают человеком резким и закрытым. Нет, я не могу сказать, что в самые страшные годы жизни меня питала ненависть. Наоборот: при всем этом хаосе и бардаке я всегда искал в людях положительные черты. Скажем, оперуполномоченный, который на моих глазах расстреливал людей. По отношению ко мне он вдруг стал настоящим человеком - Человеком с большой буквы! Существует такая метаморфоза: в одном человеке заключено сразу все! Как актер, я знаю, что из меня можно вытянуть черты и негодя, и Иисуса Христа. Всего в человеке понамышано! Другое дело, чему дана бо-

Георгий Жженов. Откровения

Над Георгием Жженовым судьба посмеялась. Сначала протащила его через тюрьму, лагеря и ссылку. А потом доверила создавать на экране образ "настоящего советского человека". Может ли человек существовать в двух измерениях?

Фото Валерия Христофорова

лее благодатная почва, благодаря которой то или иное качество человеческого характера начнет преобладать!..

Я, видимо, от природы оптимист. Во мне есть вера в человека. И вера в русского человека и в страну Россию, которая сейчас находится в очень бедственном положении. И я верю, что в конце концов Россия займет подобающее ей положение на земном шарике. Я понимаю, что это произойдет уже не в моей жизни: в России все быстро начинается, но заканчивается весьма и весьма не быстро. Но все должно прийти в норму. Равновесие, баланс, гармония должны восстанавливаться.

Я это верю!
- Как же тогда при такой резкой оценке прежнего режима вы играли парторгов и патриотов советского строя?

- Да, играл. Но играл я их не такими, какими они были на самом деле в то время, а такими, какими они, с моей точки зрения, должны были быть! Вот за это меня прежняя власть и не забывала - давала мне звания, награждала орденами и медалями. В общем - я был люб той системе, потому что своей персоной как бы являл пример того типа человека, которого они имели в виду, затеявая свои игры с бессловесными массами. ДУРИЛИ НАРОД! Опираясь на моих же героев, дурили! Однажды, будучи, кажется, главой администрации Ельцина, позвонил мне Сергей Александрович Филатов. Позво-

нил и сказал, что на моем примере, на примере моих героев, моих фильмов, спектаклей они все учились, воспитывались... Я слушал, слушал и говорю: "Ни хрена ж себе я вас воспитал..." И потом, когда мне другие говорили о том же, я так им и отвечал!

Но, во всяком случае, я не клянусь себя за то, что звал людей к хорошему, а не в то подземелье, не в ту клоаку, которую сейчас я вижу по телевизору. Что творится?! Нет никакой цензуры, ничего! Какие-то нравственные, моральные ограничители должны же быть! И почему, когда люди начинают возражать против этого, слышат в ответ: "Так нельзя! Это насилие! Запрещать можно было при диктатуре, при номенклатуре. А сейчас - демократия!.." Так что: демократия - это вседозволенность, что ли?.. То кино, что мы сейчас смотрим, это макулатура! Это делается для "третьего мира"! В кинематограф нужно вкладывать огромные деньги, а их нет. Да и неизвестно, кто может и должен их вкладывать.

- А в плохих, с вашей точки зрения, фильмах вы играли?

- Существует такая истина: "Лучше сняться плохо в хорошем фильме, нежели хорошо, но в плохом". Вот этой истине я не всегда следовал. Потому что считал: да, пусть посредственный сценарий, но я буду работать честно и добросовестно и не позволю в мой огород бросить камень! Но это не совсем правильно. ЭТО БЫЛО МОЕЙ ОШИБКОЙ...

- В какой мере вы тщеславный человек?

- Ну... не чудовищно! В той минимальной мере, которую предполагает сама актерская профессия, конечно, да. Но я не считаю себя чрезмерно тщеславным. Мне приятно многое из того, что происходит, когда приходит популярность. Но многое и неприятно, кстати говоря. Например, то, что взамен часто требуют, чтобы ты придерживался

какой-то определенной гражданской позиции. Власти думают: раз ты популярный, то обязан делать то-то и то-то, считаться с государственными интересами. А у нас государственные интересы не всегда интересы народа. Наоборот: народ - сам по себе, государство - само по себе. "Народ безмолвствует"... Или поддакивает в силу того, что он бесправен и нищ.

- Георгий Степанович, если бы можно было начать все сначала, зная сегодняшний итог, вы бы стали актером или что-то изменили бы?

- Какая у меня была альтернатива? Я мог стать геологом или тренером по футболу. Футбол люблю безумно - сам играл когда-то достаточно хорошо. В Питере в начале 30-х даже был включен в сборную профсоюзов города. А вообще... черт его знает, как бы я жил! Трудно сказать. Ты предполагаешь, жизнь располагает. Я же не предполагал сидеть в тюрьме и лагерях, ковырять - искать золотишко или валить тайгу... А пришлось. И, прожив достаточно число лет, не раскаиваюсь в том, как построил свою жизнь. Вернее - в том, как она идет. Потому что никак я ее не строил. А если и строил, то исходя из позиции "не строить". Как больной, который не принимает никаких лекарств, а надеется на Всевышнего. Вот, например, мне много раз предлагали преподавать. И я каждый раз отказывался.

- Почему?!

- Наверное, потому, что я лентяй, Обломов, что в какой-то степени свойственно всякому русскому. Я люблю свободу. Личную свободу люблю. Видимо, это особенно усугубляется моей биографией, моим прошлым, когда на эту свободу изрядно посягали. В силу этого я еще больше полюбил быть свободным, никому не обязанным, не иметь никаких формальных, угнетающих меня обязательств. И режиссуру мне предлагали неоднократно и в театре, и в кино. И тоже отказывался по тем же причинам. Я слишком люблю личную свободу, люблю безделье: просто поваляться, почитать, а иногда что-то посочинять. Люблю рыбную ловлю, охоту, путешествия, футбол, природу во всех ее проявлениях.

Светлана КУЗИНА